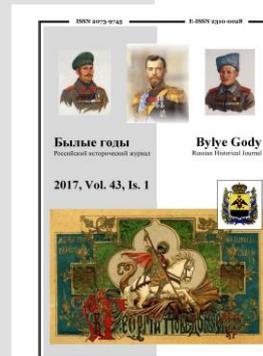

Copyright © 2017 by Sochi State University
Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
Co-publisher in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 43, Is. 1, pp. 4-12, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.1.4
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 930.1 (470.6)

Conceptual Understanding of the Russian-Caucasian Relations in the XVI–XIX centuries in the Official Imperial Historiography

Hadzhi-Murat A. Sabanchiev ^a, Madina A. Tekueva ^a, Zareta H. Soblirova ^a, Anzhela A. Zhurtova ^{a,*}

^a Kabardino-Balkarian State University named H.M. Berbekov, Russian Federation

Abstract

The domestic Caucasus Studies contains various, often conflicting concepts and approaches, claiming to be the most complete and objective coverage of issues of Russian-Caucasian historical interaction. Though in different studies, the same category is filled with a variety of semantic content that creates a discursive field requiring thorough scientific research.

The article analyzes the research works of official direction of pre-revolutionary historiography devoted to the problem of relations between Russia and the North Caucasus in the XVI–XIX centuries. The disciplinary matrix of historical science of J. Ryuzen is used as an instrument of historiographical analysis in this research. This theoretical construct allowed to typologize and to conceptualize the pre-revolutionary studies, to formulate criteria for selection of the conservative direction in the study of the Russian-Caucasian relations. The authors of the article relate the works of M.M. Shcherbatov, N.K. Karamzin, P.P. Zubov, R.A. Fadeev, A.P. Berge, N.F. Dubrovin, V.A. Potto, D.N. Dubenskiy, I. Ivanin, S.S. Esadze et al to the research works of the official direction of the pre-revolutionary historical thought. The cognitive interest of this group of researchers is caused by the search for the most effective ways of conquest and managing the North Caucasian peoples. Caucasus war was examined by the researchers-conservatives as the process of strengthening the position of the Russian Empire in the North Caucasus region justified from a historical and geopolitical point of view.

The official approach supposed the civilizational motivation for the particular military conquest of the North Caucasus societies, deprived of citizenship and social order. The authors conclude that the research works of the conservative direction of imperial historiography solve important problems of legitimation of the Russian policy in the North Caucasus.

Keywords: historiography, official direction, Russia, North Caucasus, citizenship, the Caucasian war, conquest, the disciplinary matrix.

1. Введение

В истории России осознана актуальность проблемы становления и развития Российского многонационального государства. Особого внимания в данном контексте заслуживают российско-кавказские взаимоотношения. Достаточно отметить, что основная аргументация чеченского сепаратизма была построена на драматической презентации Кавказской войны XIX в. и коллективной травмы сталинской депортации (Тишков, 2001: 54). Анализ изучения процесса формирования современных территориальных границ России, историко-правовых основ

* Corresponding author

E-mail addresses: anzhelka28@mail.ru (A.A. Zhurtova)

распространения ее юрисдикции на присоединенные окраины, реализации принципов мирного сосуществования и взаимодействия в рамках единого полиэтнического пространства позволяют определить уровень идеологической безопасности и консолидированности государства и общества.

Сложный характер российско-кавказского взаимодействия всегда привлекал внимание исследователей. Значительный импульс тема получила в современной историографии. Новое прочтение документальных материалов сопровождалось существенным изменением оценок и взглядов на характер взаимоотношений России и народов Северного Кавказа. Терминологический аппарат историографии российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв. включает в себя такие понятия, как «подданство», «завоевание», «добровольное присоединение», «военно-политический союз», «российскость» и др. При этом у разных авторов одна и та же категория наполнена различным семантическим содержанием. Все это создает сложную палитру мнений и оценок, требующих серьезного научного осмысления. Подобный анализ позволит определить степень изученности проблемы, проследить процессы преемственности и инноваций в исторической науке, определить круг вопросов, нуждающихся в дальнейшем изучении.

2. Материалы и методы

В качестве инструмента структурного анализа развития исторической науки нами используется дисциплинарная матрица Йорна Рюзена. Эта теоретическая конструкция позволяет решить задачу одновременного исследования процесса развития исторической науки и историографии определенной проблемы. В дисциплинарной матрице Й. Рюзена основу анализа историографических источников составляют пять циркулярно взаимосвязанных факторов: интересы, концепты обозначения, методы, формы репрезентации, функции. «Интересы» обуславливаются особенностями социально-экономической, политической системы общества, уровнем развития духовной культуры и самой исторической науки. Профессиональное сообщество историков отвечает на социальный запрос в форме концепций и теорий («концепты обозначения»), в основе которых лежат понятные и адекватные своему времени понятия и категории, а сами исторические исследования проводятся в соответствии с определенными правилами и «методами» научного анализа. Полученное знание должно быть репрезентировано в такой форме, которая будет сочетать в себе строгое соответствие научным требованиям и доступность изложения («формы репрезентации»). Результатом данного процесса становится формирование субъектной и коллективной идентичности, как главной социальной «функции» исторической науки. Схема факторов исторической науки Й. Рюзена позволяет проанализировать ход развития отечественного кавказоведения максимально учитывая сложность и многофакторность этого процесса.

3. Обсуждение

Учитывая различия концептуальной и методологической основы в исторических исследованиях, в историографии российско-кавказских взаимоотношений условно можно выделить два этапа.

Первый этап – 1920–1980-е гг. – связан с общим подъемом исторической науки, появлением первых научных исследований по данной проблеме. Историографический обзор накопленной литературы по проблеме присоединения региона к России содержится в работах Т.Х. Кумыкова, М.М. Блиева, В.Б. Виноградова, С.Ц. Умарова и др. (Кумыков, 1957; Блиев, 1982; Виноградов, Умаров, 1985).

Второй этап – конец 1980-х гг. – первое десятилетие XXI в., характеризуется изменениями в области методологии исторических исследований, обусловленными глубокой трансформацией в общественно-политической и экономической жизни народов России. Процесс развития исторической науки по проблеме присоединения народов Северного Кавказа к России исследовал А.Н. Максимчик (Максимчик, 2010). Историография взаимоотношения России и народов Северного Кавказа в XVI–XVIII вв. изучена в работах В.В. Трепавлова, К.Ф. Дзамихова и др. (Трепавлов, 2005; Дзамихов, 2007а; Дзамихов, 2007б). Методологический и историографический аспекты изучения проблем Кавказской войны и участия в ней народов Северного Кавказа проанализировали В.В. Дегоев, В.В. Лапин, В.В. Черноус и др. (Дегоев, 2001; Лапин, 2003; Черноус, 2003). Несмотря на наличие интереса к проблеме, до настоящего времени не создано специального исследования, в котором комплексно изучена историография российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв.

4. Результаты

Основы отечественного кавказоведения закладывались во второй половине XVIII – начале XX вв. Его становление и развитие шло параллельно с завоеванием региона Российским государством. Кавказоведческие исследования осуществлялись преимущественно сотрудниками Российской Академии наук и военными лицами. С деятельностью Академии наук русское кавказоведение начинает складываться в самостоятельный историографический комплекс. Особенно интересными представляются путешествия по Кавказу И. Гюльденштедта, П. Палласа, Я. Потоцкого, Я. Рейнегсса и др., которые составили научное описание края, а также затронули некоторые вопросы его исторической географии и быта местного населения.

Усилия отдельных путешественников и исследователей привели к накоплению новых сведений о различных сторонах жизни кавказских горцев. Последнюю четверть XVIII в. следует считать временем, когда кавказоведение начало делать первые шаги по пути превращения в науку (Сабанчиев, 2005: 232). Труды, созданные в конце XVIII в., носили описательный характер, в них рассматривались различные этнографические сюжеты. В это время шло ознакомление с местностями Кавказа, с материальной и духовной культурой населяющих его народов.

В первой трети XIX в. общее направление исследований несколько изменилось. Романтизм, господствовавший в Западной Европе и России, оказал большое влияние как на художественную литературу и публицистику, так и на научные исследования о Кавказе. Продолжая систематизировать кавказские материалы, российские и зарубежные авторы увлеклись изучением социальных сюжетов. В первые десятилетия XIX в. официальными лицами составлялись различные ведомости, справки, донесения специального характера. Накопленный и вновь собранный материал составил основу работ представителей Кавказской военной администрации, в числе которых С.М. Броневский, П.Г. Бутков, И.Ф. Бларамберг и др.

В начале 1860-х гг. Северный Кавказ стал составной частью государственной территории Российской империи. Русские исследователи усилили свое внимание к изучению истории и этнографии горских народов. Во второй половине XIX – начале XX в. в России сформировалась школа кавказоведов, представленная русскими и местными исследователями.

В отечественной исторической мысли конца XVIII – начала XX века условно можно выделить три направления изучения российско-кавказских взаимоотношений: консервативное, или официальное, либеральное и демократическое.

В основе официальной концепции российско-кавказского исторического взаимодействия, в соответствии с дисциплинарной матрицей Й. Рюзена, лежали следующие «принципы исторического мышления»:

1. Интересы. В период Кавказской войны наблюдается интенсивное изучение этнополитических и этнокультурных особенностей региона. Познавательный интерес консервативно настроенных исследователей был обусловлен, прежде всего, поиском наиболее эффективных способов покорения края и управления местными народами. В их трудах характер исторических связей России и северокавказских народов в XVI–XIX вв. трактуется через призму геополитических интересов России в регионе. Сторонники официально-охранительного направления историографии подчеркивали приоритет политических целей в действиях России, ее стремление к завоеванию Кавказа ради расширения и укрепления империи.

2. Концепты обозначения. Консервативная историографическая традиция олицетворяла собой имперскую позицию в вопросе российско-кавказских отношений. Основная концепция сторонников официального направления кавказоведения опиралась на тезис об исключительной роли самодержавия, которое по своему «желанию» решает судьбы народов (Кузьминов, 2008: 169). Ключевыми понятиями этого направления были «колонизация», «усмирение», «завоевание», «покорение» и т. д. Бросается в глаза отношение к кавказским народам как к «хищникам» и «варварам». Подобные характеристики объясняются стадийным разрывом уровней социокультурного развития кавказских народов и российского общества. В связи с этим Кавказская война многими исследователями рассматривается как цивилизационно-культурный конфликт.

3. Методы. В XIX в. основой науки становится историзм, появляются исторические сочинения, основанные на тщательном, скрупулезном изучении документов. Рассмотрение исторических явлений в процессе их возникновения и развития сменяет прагматическое повествование и психологизм, сложившиеся на базе рационализма в философии XVIII в. (Рубинштейн, 1941: 198).

В кавказоведческих исследованиях имперского периода обнаруживается стремление к объяснению того или иного явления в среде горцев, к анализу их природы, возникает то, что в современной историографии обозначается задачей «открытия Другого». Данная установка «выглядела как элемент военного планирования, нацеленного на определение сильных и слабых мест противника» (Боров, 2012: 8). Реализация этой установки в процессе исследовательской деятельности привела к формированию особой модели представления культурно-исторической специфики Северного Кавказа, которая может быть определена как политико-этнологическая (Боров, Муратова, 2013).

4. Формы репрезентации. Военное противостояние в регионе оказало значительное влияние на развитие кавказоведения. В научных и публицистических работах стал возобладать военный нарратив. Речевая символика исследований официального направления занималась выработкой синтеза имперского и православного начал, что в большей мере удавалось на почве обращения к военному прошлому и настоящему. Риторика консерваторов основывалась, прежде всего, на дидактике, посредством которой в основе общественного сознания утверждалась картина мира с центральной идеей о величии Российского прошлого, настоящего и будущего. Ее основополагающим идеологическим кредо становится теория официальной народности.

5. Функции. Территориальное расширение империи воспринималось представителями государственной власти и большей частью общества как оправданный с исторической и геополитической точек зрения процесс укрепления российских позиций в северокавказском регионе.

Имперский подход соединял в себе геополитическое обоснование неизбежности российского продвижения на Кавказ и культурно-цивилизационное обоснование необходимости именно военного покорения горских обществ, лишенных начал гражданственности и основанных в значительной степени на «хищничестве» (Боров, Муратова, 2013). «Великой православной державе» необходимо было приводить в исполнение свою «высокую христианскую и цивилизаторскую миссию на Востоке» (Цагарели, 1891: 48). Историки-консерваторы в своих исследованиях решали важную задачу легитимизации Российской политики в регионе.

Одной из первых работ, в которой явно просматриваются мотивы консервативного течения российской историографии, стал многотомный труд М.М. Щербатова (Щербатов, 1770–1791). В нем особое внимание уделено предпосылкам сближения кабардинцев и части западных адыгов с Россией в середине XVI в. С точки зрения автора, основная причина установления тесных взаимоотношений с Россией заключалась в стремлении Кабарды добиться у русского царя защиты от агрессии со стороны Турции и Крыма. Начиная с 1552 года, когда в Москву прибыло посольство от «народов Черкесских и Кабардинских» с просьбой принять их в подданство, Россия стремилась установить свою власть над всеми «горскими черкесскими народами» (Щербатов, 1786: 429–430). Благодаря установлению взаимоотношений с Московским государством адыгские народы постепенно приучались к «порядочной» жизни.

Во многом аналогичные взгляды выражены в исследовании Н.М. Карамзина (Карамзин, 1993а). Наиболее тесные российско-кабардинские связи налаживаются, как полагает автор, с 1557 г., когда «князья Черкесские, присягнув Государю в верности, требовали, чтобы он помог им воевать Султанские владения и Тавриду» (Карамзин, 1993b: 167).

Географическим и этнокультурным особенностям Кавказа, а также истории его взаимоотношений с Россией посвящена работа П.П. Зубова (Зубов, 1834–1835). Как подчеркивает автор, горцы «неоднократно обращали на себя праведную кару ... правительства, которое ... продолжает почти ежегодные против них экспедиции по необходимости, дабы положить преграду их хищничествам и разбоям» (Зубов, 1835: 89). П.П. Зубов писал, что в XVI в. Кабарда имела «преимущество над всеми горскими народами», которые ей подражали «в нравах и во всех обычаях», а также «частью» от нее «зависели и платили дань» (Зубов, 1835: 92). Эта информация была важна для Российского государства, стремящегося включить в сферу своего влияния весь Кавказ.

Особое значение в деле публикации исторических сведений о народах Кавказа, в частности о российско-кавказских взаимоотношениях, имели периодические издания, в числе которых «Военный сборник», «Терские ведомости», «Кубанские войсковые (областные) ведомости», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Терский сборник» и др. Журнал «Военный сборник» выходил в свет в 1858–1917 гг. в Санкт-Петербурге. С 2013 года журнал вновь возрожден и начал издаваться в Сочи (Cherkasov et al., 2014: 417).

Дальнейшее развитие официальное направление получило в исследовании Р.А. Фадеева (Фадеев, 1860). Характер российско-кавказских исторических связей он трактует через призму геополитических интересов России в регионе. Автор убежден, что насильственное присоединение народов Северного Кавказа «было первой государственной необходимостью» (Фадеев, 1860: 15). Покорять регион он считал возможным только силою оружия, поскольку «разбой был главным ремеслом горцев» (Фадеев, 1860: 25). Завершение Кавказской войны Р.А. Фадеев относит к 1859 г., когда была завоевана Чечня (Фадеев, 1860: 48).

К консервативному направлению отечественного кавказоведения правомерно отнести и статью академика А.П. Берже (Берже, 1882). Кавказская война, с его точки зрения, стала неизбежным и «естественным результатом государственного роста» Российской империи, поскольку «езде мелкие полудикие народности поглощались более сильными народами и если утрачивали при этом национальные особенности ..., то за это получали право на умственное и нравственное развитие...» (Берже, 1882: 345). Примечательно, что А.П. Берже впервые рассмотрел причины и основные этапы выселения северокавказских народов в Османскую империю.

Обширные сведения по проблеме присоединения Кавказа к России, этнографическим и культурным особенностям региона приводятся в многотомной работе Н.Ф. Дубровина (Дубровин, 1871–1888). Он отмечал, что «всё существование черкеса сложилось так, что без хищничества не было для него жизни, не было удовольствий в настоящем, не было блаженства и в будущем мире» (Дубровин, 1886: 64). Это «хищничество», утверждает автор, заставило главнокомандующего на Кавказе князя П.Д. Цицианова принять меры по его уничтожению среди кабардинцев, которые в начале XIX в. оказались «в зависимости от России» (Дубровин, 1886: 22).

Российский генерал, военный историк В.А. Потто (Потто, 1887–1889) считал «покорение свободолюбивых племен» Кавказа «вынужденным» и оправдывал военную экспансию государственными интересами России. Затяжной характер Кавказской войны он объяснял особой «силой» и «дерзостью» горцев, и, по выражению генерала, только «непоколебимому русскому духу» было дано «сломить железное упорство этих врагов» (Потто, 1887: 390). Общий же вывод гласил, что присоединение Кавказа еще со времен Петра I стало одной из первоочередных задач российской внешней политики, и судьба его в XIX в. была уже предопределена. В результате серии карательных экспедиций против «хищников» Северный Кавказ был завоеван, и в жизнь горцев было внесено

«начало гражданского порядка». Исследование В.А. Потто демонстрирует существовавший в сознании дореволюционной российской интеллигенции образ северокавказских горцев. В соответствии с этими представлениями формировались подходы к освещению проблем российско-кавказского исторического взаимодействия.

В аналогичном русле написана совместная работа Е.Д. Максимова и Г.А. Вертепова (Максимов, Вертепов, 1892), посвященная истории северокавказских народов. Авторами верно подмечен тот факт, что поводом для осложнения кабардино-осетинских отношений в XVIII в. стала «предгорная плоскостная земля, в которой нуждались обе народности» (Максимов, Вертепов, 1892: 10). В условиях малоземелья и жесткого давления соседей, Осетия встретила появившиеся в крае при Екатерине II первые русские войска, «как своих избавителей», позволивших «осетинам спуститься на плоскость» (Максимов, Вертепов, 1892: 15). Исследование Е.Д. Максимова и Г.А. Вертепова отмечено интересом к распространению православия в Осетии, которое выполняло здесь важную «цивилизующую» функцию (Максимов, Вертепов, 1892: 16).

Среди работ, в которых традиции официально-охранительной историографии отразились наиболее ярко, следует отметить исследование Д.Н. Дубенского (Служивый, 1901), изданное под псевдонимом Служивый. Кавказскую войну автор делит на 6 периодов, а ее завершение (1864 г.) связывает с деятельностью князя А.И. Барятинского, который «обдуманно и энергично» занялся проблемой завоевания региона (Служивый, 1901: 9–10). Кроме того, он высказывает мнение, что присоединение Кавказа привело Россию «в соприкосновение с теми азиатскими народами», в среду которых ей необходимо было внести «наш гений, нашу культуру...» (Служивый, 1901: 144). Д.Н. Дубенский первый из российских исследователей предложил периодизацию истории Кавказской войны.

В самом начале XX века были опубликованы очерки И. Иванина, отразившие консервативный подход в изучении проблем российско-кавказского исторического взаимодействия (Иванин, 1904). Говоря о появлении первых казачьих поселений у «ворот Кавказа», И. Иванин писал, что они появились в период правления Ивана III, а «царь Иван Васильевич Грозный отдал во владение казакам эту страну, и при нем была построена Терская крепость» (Иванин, 1904: 4). Окончательное присоединение региона к России автор относит к лету 1859 года, когда была «покорена» Чечня. После чего Кавказ, наконец, встал «на путь правильного развития гражданственности, как обширная и богатая область великого государства» (Иванин, 1904: 144).

Наконец, отметим небольшую брошюру С.С. Эсадзе, посвященную установлению российского владычества на Кавказе. Автор подчеркивал, что территориальное расширение Российской империи к югу стало результатом «естественного» стремления «славянского племени к соединению в сильное государство в пределах, указываемых его географическим положением» (Эсадзе, 1913: 70). То есть северокавказские земли, по его мнению, явились важным инструментом укрепления государственного строя России.

5. Заключение

Работы дореволюционных авторов представляли собой результат творческих наблюдений, имевших научно-исследовательский характер ввиду использования исторических источников, летописей, архивных и печатных материалов. В середине XIX в. происходит профессионализация сферы научного изучения Северного Кавказа, растет влияние позитивистской теории на процесс исследования прошлого и настоящего горских обществ. Характер и проблематика исследований в имперский период определялись как внутренней логикой развития самой исторической науки, так и внешними факторами ее существования. С началом военных действий в регионе наблюдается интенсивное изучение истории и культуры народов Северного Кавказа с целью выстраивания стратегии и тактики Российской политики в отношении горцев.

В исследованиях официального направления отечественной историографии ярко отразилась позиция имперского руководства в вопросе российско-кавказского исторического взаимодействия. Представители данного течения оправдывали государственную политику в регионе и создавали идейную основу ее легитимизации. Они подчеркивали историческую обусловленность вхождения Северного Кавказа в состав России, доказывали необходимость строительства крепостей, военных экспедиций для решения важнейших геополитических задач империи. Вместе с тем, в исследованиях данного направления системно обосновывался позитивный характер русского влияния на северокавказскую культуру, в результате которого местные народы приобщались к основным ценностям европейской цивилизации. Большинство дореволюционных авторов определяли процесс российско-кавказского исторического взаимодействия как сочетание добровольного и взаимовыгодного «подданства» на начальном этапе взаимоотношений и принудительной «колонизации» во второй половине XVIII – середине XIX вв.

Литература

Берже, 1882 – Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // *Русская старина*. Тифлис, 1882. Т. XXXIII. Февраль. С. 337–363.

- Блиев, 1982** – *Блиев М.М.* Историография проблемы присоединения народов Северного Кавказа к России // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 октября 1979 г., г. Грозный. Грозный, 1982. С. 241–248.
- Боров, 2012** – *Боров А.Х.* Осмысление культурно-исторической специфики Северного Кавказа в отечественном кавказоведении: научная традиция и современные поиски // *Исторический вестник ИГИ КБР и КБЦ РАН.* 2012. Вып. X. С. 3–38.
- Боров, Муратова, 2013** – *Боров А.Х., Муратова Е.Г.* Общество и власть на Северном Кавказе в XIX – начале XX в.: предметное поле и концептуальные основы исследований в отечественном кавказоведении [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 4. Режим доступа: www.science-education.ru/110-9989 (дата обращения: 14.11.2016).
- Виноградов, Умаров, 1985** – *Виноградов В.Б., Умаров С.Ц.* Проблема добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России в исторической литературе // Вопросы истории и исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы Всероссийской научной конференции (10–12 мая 1982 г.). Грозный: Чечено-ингушский государственный университет, 1985. Вып. 3. С. 21–27.
- Дегоев, 2001** – *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М.: SPSL – Русская панорама, 2001. 448 с.
- Дзамихов, 2007** – *Дзамихов К.Ф.* Историография и политико-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 1 // *Известия КБНЦ РАН.* Нальчик, 2007. № 3, Ч. 2. С. 108–117.
- Дзамихов, 2007** – *Дзамихов К.Ф.* Историография и политико-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 2 // *Известия КБНЦ РАН.* Нальчик, 2007. № 4, Ч. 1. С. 147–156.
- Дубровин, 1871–1888** – *Дубровин Н.Ф.* История войн и владычества русских на Кавказе. СПб.: Типография Департамента уделов, 1871–1888. Т. 1–6.
- Дубровин, 1886** – *Дубровин Н.Ф.* История войн и владычества русских на Кавказе. СПб.: Типография Департамента уделов. 1886. Т. 4. 546 с.
- Зубов, 1834–1835** – *Зубов П.П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель. СПб.: Типография К. Вингебера, 1834–1835. Ч. 1–4.
- Зубов, 1834–1835** – *Зубов П.П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель. СПб.: Типография К. Вингебера, 1835. Ч. 3. 271 с.
- Иванин, 1904** – *Иванин И.* Кавказская война и её герои. Очерки покорения Кавказа. М.: Изд-во книгопродавца М.В. Клюкина, 1904. 144 с.
- Карамзин, 1993а** – *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Калуга: Золотая аллея, 1993. Т. 1–12.
- Карамзин, 1993б** – *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Калуга: Золотая аллея, 1993. Т. 8. 592 с.
- Кузьминов, 2008** – *Кузьминов П.А.* Дореволюционная историография крестьянской реформы на Северном Кавказе // *Кавказский сборник.* / Под ред. В.В. Дегоева. М.: Русская панорама, 2008. Т. 5. С. 166–200.
- Кумыков, 1957** – *Кумыков Т.Х.* Присоединение Кабарды к России и его прогрессивные последствия. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1957. 134 с.
- Лапин, 2003** – *Лапин В.В.* История Кавказской войны. Пособие к лекционному курсу. СПб.: Нестор–История, 2003. 78 с.
- Максимов, Вертепов, 1892** – *Максимов Е.Д., Вертепов Г.А.* Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Владикавказ, 1892. Вып. 1. 187 с.
- Максимчик, 2010** – *Максимчик А.Н.* Poleмика вокруг характера присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии // *Российские и славянские исследования:* Сб. науч. статей. Минск, 2010. Вып. 5. С. 253–261.
- Потто, 1887** – *Потто В.А.* Кавказская война (в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях). СПб.: Издание книжного склада В.А. Березовского, 1887. Т. 2. 821 с.
- Потто, 1887–1889** – *Потто В.А.* Кавказская война (в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях). СПб.: Издание книжного склада В.А. Березовского, 1887–1889. Т. 1–5.
- Рубинштейн, 1941** – *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М.: Госполитиздат, 1941. 642 с.
- Сабанчиев, 2005** – *Сабанчиев Х.-М.А.* Из истории академического кавказоведения в России // Образец служения науке. Сборник статей к 80-летию Г.Х. Мамбетова. Нальчик: КБИГИ, 2005. С. 232–235.
- Служивый, 1901** – *Служивый.* Очерки покорения Кавказа. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. 155 с.
- Тишков, 2001** – *Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001. 551 с.
- Трепавлов, 2005** – *Трепавлов В.В.* Русско-кавказские отношения в XVI–XVIII вв.: историческая реальность и историографические схемы // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции, 11–12 ноября 2004 года. Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2005. С. 265–273.

- Фадеев, 1860** – *Фадеев Р.А.* Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис: В Военно-походной типографии Главного штаба Кавказской Армии, 1860. 159 с.
- Цагарели, 1891** – *Цагарели А.А.* Сношения России с Кавказом в XVI–XVIII столетиях. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1891. 51 с.
- Черноус, 2003** – *Черноус В.В.* Отечественная историография народно-освободительных движений на Северном Кавказе в 20–50 годах XIX в.: наука в контексте политического процесса // Научная мысль Кавказа. 2003. № 1. С. 50–64.
- Щербатов, 1770–1791** – *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. СПб.: Императорская Академия наук, 1770–1791. Т. 1–7.
- Щербатов, 1786** – *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. СПб.: Императорская Академия наук, 1786. Т. 5, Ч. 1. 543 с.
- Эсадзе, 1913** – *Эсадзе С.С.* Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. Тифлис: Типография Канцелярского наместника Е. и. выс. на Кавказе, 1913. 71 с.
- Cherkasov et al., 2014** – *Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V.* The Caucasian War within the Covers of Voennyi Sbornik (Military Journal). // *Bylye Gody*. 2014, (3), 33: 417–422.

References

- Berzhe, 1882** – *Berzhe A.P.* (1882). Vyselenie gorcev s Kavkaza [Eviction of mountaineers from the Caucasus] // Russian olden time. Tiflis, T. XXXIII. February. pp. 337–363 [in Russian].
- Bliev, 1982** – *Bliev M.M.* (1982). Istoriografiya problemy prisoedineniya narodov Severnogo Kavkaza k Rossii [Historiography of the problem of joining the peoples of the North Caucasus to Russia] // The Great October Revolution and advanced Russia to the historical destiny of the peoples of the North Caucasus (XVI – 70th years of the XX century.): Proceedings of the Scientific Conference, October 2–3, 1979 in Grozny. Grozny, pp. 241–248 [in Russian].
- Borov, 2012** – *Borov A.H.* (2012). Osmyslenie kul'turno-istoricheskoy specifiki Severnogo Kavkaza v otechestvennom kavkazovedenii: nauchnaya tradiciya i sovremennye poiski [Understanding cultural and historical specifics of the North Caucasus in the domestic Caucasian studies: scientific tradition and modern search] // *Historical bulletin IHR of KBR and KBSC of RAS*. Vol. X. pp. 3–38 [in Russian].
- Borov, Muratova, 2013** – *Borov A.H., Muratova E.G.* (2013). Obshchestvo i vlast' na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX v.: predmetnoe pole i konceptual'nye osnovy issledovanij v otechestvennom kavkazovedenii [Society and the power in the North Caucasus in XIX – early XX century: Subject Field and conceptual bases of research in domestic Caucasian studies [Electronic resource] // *Modern problems of science and education*. Nr. 4. Mode of access: www.science-education.ru/110-9989 (Handling date: 14.11.2016) [in Russian].
- Vinogradov, Umarov, 1985** – *Vinogradov V.B., Umarov S.C.* (1985). Problema dobrovol'nogo vhozhdeniya CHEcheno-Ingushetii v sostav Rossii v istoricheskoy literature [The problem of voluntary joining Chechen-Ingushetia to Russia in the historical literature] // Questions of history and historiography of the North Caucasus and the Don. Materials of All-Russian Scientific Conference (10–12 May 1982). Grozny: Chechen-Ingush State University, Vol. 3. pp. 21–27 [in Russian].
- Degoev, 2001** – *Degoev V.V.* (2001). Bol'shaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost'. Stat'i, ocherki, esse [Great Game in the Caucasus: History and Modernity. Articles, essays]. M.: SPSL – Russian panorama, 448 p. [in Russian].
- Dzamiyov, 2007** – *Dzamiyov K.F.* (2007). Istoriografiya i politiko-pravovoj analiz vzaimootnoshenij Rossii i narodov Severnogo Kavkaza v XVI – pervoj polovine XVIII vv. [Historiography and the political and legal analysis of the relations between Russia and the North Caucasus in the XVI – the first half of the XVIII century]. Part 1 // *Proceedings of KBSC RAS*. Nalchik, Nr. 3, Part 2. pp. 108–117 [in Russian].
- Dzamiyov, 2007** – *Dzamiyov K.F.* (2007). Istoriografiya i politiko-pravovoj analiz vzaimootnoshenij Rossii i narodov Severnogo Kavkaza v XVI – pervoj polovine XVIII vv. [Historiography and the political and legal analysis of the relations between Russia and the North Caucasus in the XVI – the first half of the XVIII century]. Part 2 // *Proceedings of KBSC RAS*. Nalchik, Nr. 4, Part 1. pp. 147–156 [in Russian].
- Dubrovin, 1871–1888** – *Dubrovin N.F.* (1871–1888). Istoriya vojn i vladychestva russkih na Kavkaze [The history of wars and Russian rule in the Caucasus]. SPb.: Typography of the Department areas, T. 1–6 [in Russian].
- Dubrovin, 1886** – *Dubrovin N.F.* (1886). Istoriya vojn i vladychestva russkih na Kavkaze [The history of wars and Russian rule in the Caucasus]. SPb.: Typography of the Department areas, T. 4. 546 p. [in Russian].
- Zubov, 1834–1835** – *Zubov P.P.* (1834–1835). Kartina Kavkazskogo kraja, prinadlezhashchego Rossii, i sopredel'nyh onomu zemel' [Picture Caucasus region belonging to Russia, and neighboring lands]. SPb.: Typography of K. Vingeber, Parts 1–4 [in Russian].
- Zubov, 1834–1835** – *Zubov P.P.* (1835). Kartina Kavkazskogo kraja, prinadlezhashchego Rossii, i sopredel'nyh onomu zemel'. [Picture Caucasus region belonging to Russia, and neighboring lands]. SPb.: Typography of K. Vingeber, Part 3. 271 p. [in Russian].

- Ivanin, 1904** – *Ivanin I.* (1904). Kavkazskaya vojna i eyo geroi. Ocherki pokoreniya Kavkaza [Caucasian War and its heroes. Essays of the conquest of the Caucasus]. M.: Publishing house of the bookseller M.V. Klyukin, 144 p. [in Russian].
- Karamzin, 1993a** – *Karamzin N.M.* (1993). Istoriya gosudarstva Rossijskogo [The history of the Russian state]. Kaluga: Gold alley, T. 1–12 [in Russian].
- Karamzin, 1993b** – *Karamzin N.M.* (1993). Istoriya gosudarstva Rossijskogo [The history of the Russian state]. Kaluga: Gold alley, T. 8. 592 p. [in Russian].
- Kuz'minov, 2008** – *Kuz'minov P.A.* (2008). Dorevolucionnaya istoriografiya krest'yanskoj reformy na Severnom Kavkaze [Pre-revolutionary historiography of peasant reform in the North Caucasus] // Caucasian collection / Ed. V.V. Degoev. M.: Russian panorama, T. 5. pp. 166–200 [in Russian].
- Kumykov, 1957** – *Kumykov T.H.* (1957). Prisoedinenie Kabardy k Rossii i ego progressivnye posledstviya [Joining Kabarda to Russia and its progressive consequences]. Nalchik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 134 p. [in Russian].
- Lapin, 2003** – *Lapin V.V.* (2003). Istoriya Kavkazskoj vojny. Posobie k lekcionnomu kursu [The history of the Caucasian War. Study guide to the lecture course]. SPb.: Nestor-History, 78 p. [in Russian].
- Maksimov, Vertepov, 1892** – *Maksimov E.D., Vertepov G.A.* (1892). Tuzemcy Severnogo Kavkaza. Istoriko-statisticheskie ocherki [The natives of the North Caucasus. Historical and statistical essays]. Vladikavkaz, Vol. 1. 187 p. [in Russian].
- Maksimchik, 2010** – *Maksimchik A.N.* (2010). Polemika vokrug haraktera prisoedineniya Severnogo Kavkaza k Rossii v sovremennoj istoriografii [Polemic surrounding the nature of joining the North Caucasus to Russia in modern historiography]. *Russian and Slavic studies: Collection scientific articles*. Minsk, Vol. 5. Pp. 253–261 [in Russian].
- Potto, 1887** – *Potto V.A.* (1887). Kavkazskaya vojna (v otdel'nyh ocherkah, epizodah, legendah i biografijah) [Caucasian war (in some essays, episodes, legends and biographies)]. SPb.: Edition bookstore of V.A. Berezovsky, T. 2. 821 p. [in Russian].
- Potto, 1887–1889** – *Potto V.A.* (1887–1889). Kavkazskaya vojna (v otdel'nyh ocherkah, epizodah, legendah i biografijah) [Caucasian war (in some essays, episodes, legends and biographies)]. SPb.: Edition bookstore of V.A. Berezovsky, T. 1–5 [in Russian].
- Rubinshtejn, 1941** – *Rubinshtejn N.L.* (1941). Russkaya istoriografiya [Russian historiography]. M.: Gospolitizdat, 642 p. [in Russian].
- Sabanchiev, 2005** – *Sabanchiev H.-M.A.* (2005). Iz istorii akademicheskogo kavkazovedeniya v Rossii [From the history of the academic Caucasian studies in Russia] // The sample dedication to science. Collection of articles on the 80th anniversary of the G.H. Mambetov. Nalchik: KBIHS, pp. 232–235 [in Russian].
- Sluzhivij, 1901** – *Sluzhivij.* (1901). Ocherki pokoreniya Kavkaza [Essays of the conquest of the Caucasus]. SPb.: Typography of M.M. Stasyulevich, 155 p. [in Russian].
- Tishkov, 2001** – *Tishkov V.A.* (2001). Obshchestvo v voozuzhennom konflikte (ethnografiya chechenskoj vojny) [Society in the armed conflict (ethnography of the Chechen war)]. M.: Science, 551 p. [in Russian].
- Trepavlov, 2005** – *Trepavlov V.V.* (2005). Russko-kavkazskie otnosheniya v XVI–XVIII vv.: istoricheskaya real'nost' i istoriograficheskie skhemy [Russian-Caucasian relations in the XVI–XVIII centuries: historical reality and historiographical schemes] // Russia and the Caucasus: History and Modernity. Materials of scientific conference, 11–12 November 2004. Vladikavkaz: Publishing printing company named V.A. Gassiev, pp. 265–273 [in Russian].
- Fadeev, 1860** – *Fadeev R.A.* (1860). Shest'desyat let Kavkazskoj vojny [Sixty years of the Caucasian war]. Tiflis: The Military marching typography of the General Staff of the Caucasian Army, 159 p. [in Russian].
- Tsagareli, 1891** – *Tsagareli A.A.* (1891). Snosheniya Rossii s Kavkazom v XVI–XVIII stoletijah [Relations of Russia with the Caucasus in XVI–XVIII centuries]. SPb.: Typography of V.F. Kirschbaum, 51 p. [in Russian].
- Chernous, 2003** – *Chernous V.V.* (2003). Otechestvennaya istoriografiya narodno-osvoboditel'nyh dvizhenij na Severnom Kavkaze v 20–50 godah XIX v.: nauka v kontekste politicheskogo processa [Domestic historiography of national liberation movements in the North Caucasus in the 20–50 years of XIX century: science in the context of the political process]. *Scientific Thought of the Caucasus*. Nr. 1. pp. 50–64 [in Russian].
- Shcherbatov, 1770–1791** – *Shcherbatov M.M.* (1770–1791). Istoriya Rossijskaya ot drevnejshih vremen [Russian history from ancient times]. SPb.: Imperial Academy of Sciences, T. 1–7 [in Russian].
- Shcherbatov, 1786** – *Shcherbatov M.M.* (1786). Istoriya Rossijskaya ot drevnejshih vremen [Russian history from ancient times]. SPb.: Imperial Academy of Sciences, T. 5, Part 1. 543 p. [in Russian].
- Esadze, 1913** – *Esadze S.S.* (1913). Istoricheskij ocherk rasprostraneniya russkoj vlasti na Kavkaze [Historical essay about the spread Russian power in the Caucasus]. Tiflis: Typography governor of His Imperial Majesty in the Caucasus, 71 p. [in Russian].

[Cherkasov et al., 2014](#) – *Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V.* (2014). The Caucasian War within the Covers of Voennyi Sbornik (Military Journal). *Bylye Gody*. (3), 33: 417-422.

УДК 930.1 (470.6)

Концептуальное осмысление российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв. в официальной имперской историографии

Хаджи-Мурат Алексеевич Сабанчиев ^a, Мадина Анатольевна Текуева ^a,
Зарета Хасанбиевна Соблирова ^a, Анжела Ариковна Журтова ^{a,*}

^a Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Российская Федерация

Аннотация. Отечественное кавказоведение изобилует различными, нередко противоречащими друг другу понятиями и подходами, претендующими на максимально полное и объективное освещение проблемы российско-кавказского исторического взаимодействия. При этом в разных исследованиях одна и та же категория наполнена различным смысловым содержанием, что создает дискурсивное поле, требующее глубокого научного исследования.

В статье проанализированы исследования официального направления дореволюционной историографии, посвященные проблеме взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI–XIX вв. В качестве инструмента историографического анализа в работе используется дисциплинарная матрица исторической науки Й. Рюзена. Данная теоретическая конструкция позволила типологизировать и концептуализировать дореволюционные исследования, сформулировать критерии выделения консервативного направления в изучении российско-кавказских взаимоотношений. К исследованиям официального направления дореволюционной исторической мысли авторы статьи относят работы М.М. Щербатова, Н.К. Карамзина, П.П. Зубова, Р.А. Фадеева, А.П. Берже, Н.Ф. Дубровина, В.А. Потто, Д.Н. Дубенского, И. Иванина, С.С. Эсадзе и др. Познавательный интерес данной группы исследователей был обусловлен прежде всего поиском наиболее эффективных способов покорения и управления северокавказскими народами. Кавказская война рассматривалась исследователями-консерваторами как оправданный с исторической и геополитической точек зрения процесс укрепления позиций Российской империи в Северо-Кавказском регионе.

Официальный подход предполагал цивилизационное обоснование необходимости именно военного покорения северокавказских обществ, лишенных начал гражданственности и социального порядка. Авторы статьи приходят к выводу, что исследования консервативного крыла имперской историографии решали важную задачу легитимизации Российской политики на Северном Кавказе.

Ключевые слова: историография, официальное направление, Россия, Северный Кавказ, подданство, Кавказская война, завоевание, дисциплинарная матрица.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anzhelka28@mail.ru (А.А. Журтова)